# О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ *СОЛОМОНАР/ ГРАДОВНИК* В ПЛЮВИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РУМЫНОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ БУКОВИНЫ

**Антоний Мойсей**

У народов, которые издавна занимались земледельем, прослеживается широкий спектр проявлений метеорологической магии. Восточнороманское население, которое проживает на территории Буковины, не составляет исключение из этого правила. В их народной традиции находим множество обычаев и обрядов, в которых значительную роль играют мифические персонажи, манипулирующие атмосферными феноменами а также носители эзотерических знаний, способные разогнать градовые тучи. Это относится, в частности, к уменьям *соломонарей* и *градовников* навести или отвернуть от людских поселений град и бурю.

На Буковине термины соломонар и градовник впервые были зафиксированны во второй половине XIX в. в работах И.Г. Сбиеры, С.Ф. Мариана, Е. Никулицэ-Воронки и др. Следует отметить, что в народных представлениях и плювиальной практике исключительно у населения Буковины и в некоторых зонах Трансильвании еще отличают соломонарей и контрсоломонарей (градовников), на других же территориях проживания восточных романцев в основном под названием соломонар идентифицируют большое количество персонажей, связанных с метеорологическою магиею. На этимологию названия значительно повлияли предания про легендарного царя Соломона с его магическими знаниями и умениями, утвержденные в сознании румынского народа посредством хронографов. Позднее под этим названием нашли место несколько персонажей, связанных с

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

метеорологической магией: 1) собственно соломонарь, который упоминается Страбоном и И. Будай-Деляну как „путешествующий через тучи" – и который занимает в демонологической иерархии промежуточное положение между демоническими существами, духами и носителями эзотерических знаний; 2) контрсоломонар, зафиксированный в 1652 г. в *Правиле* Матея Басараба как „прогонщик туч", – носитель эзотерических знаний (на Буковине он известен как градовник, кирпичник и др.); 3) атмосферные драконы (*алы, халы*).

За верованиями буковинских румынов, соломонари летают верхом на драконах и руководят градом, их наука носит название соломоние. Для того, чтобы стать соломонарем, они должны были пройти специальную семилетнюю школу под землей, где дьявол учил их всем языкам живых существ, посвящал в тайны природы, всех волшебств и гаданий, которые существуют на земле. Основными атрибутами их магической деятельности были золотая уздечка и черная книга. Уздечкою они укрощали драконов, верхом на которых они поднимались на тучи и варили лед. Черную книгу читали тогда, когда с помощью драконов поднимали лед с бездонных озер в небо. Характерным признаком их поведения, за народными поверьями, это прошение милостыни по селах. В случае отказа в милостыни, соломонари могли направить град на поля жадных людей[1].

[1] Аналогические верования, связанные с существами, которые могут влиять на атмосферные явления, встречаются в традиции многих народов. Например, у немцев подобный персонаж носит название lumpenmann, der Wattermacher, Wettertreiber, у сербо-хорватов – graboncijaš dijak, у мадьяр – garabantzás Diák, у поляков – планетники, у словаков – planjetníci, у населения Восточной Моравии – колдун-чернокнижник, у украинцев – планетники, чернокнижники та ветреники (последний встречается у украинцев Закарпатья). На латинском языке термин переведенный как imbricitor (см. работы: Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – Москва: Индрик, 1997, с.293; Потушняк Ф.М. Работы об оборотне „вовкуне", о змее, о зверях и птицях в народних представлениях украинцев Закарпатья // Літературна недъля Подкарпатского общества наук. – Ужгород, 1941; с.15, Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. – М.: Индрик, 2003, с. 1; Толстой Н.И. Град // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 1995. – Т. 1. – с.535; Klein S., *Dictionarum Valachico-Latinum*, Budapest, 1944, p.424; Klein S., *Lesikon Românescu-Lătinescu-Ungurescu-Nemțescu, care de mai mulți autori, în cursul a treizeci şi mai*

BDD-A24323 © 2006 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

На Буковине, у румыноязычного населения, градовником (*гриндинар, петрар*) считался носитель эзотерических знаний, который находился на содержании села и охранял поля и пастбища от града. С помощью ветки лещины и заклинаний он прогонял дождевые тучи от села.

Слияние местных названий имело место, скорее всего, на протяжении XVII-XVIII вв., в период широкого распространения термина соломонар среди восточнороманского населения. Это, в свою очередь, привело к отождествлению этих двух действующих лиц, связанных с метеорологической магией. В этом контексте, следует отметить работу *Порядок и Хаос: миф и магия в румынской традиционной культуре* одного из последователей М. Елиаде, – А. Оиштяну, в которой верованиям про соломонарей отведен отдельная глава. Как считает автор, проникновение термина соломонар в румынскую языковою практику произошло в XVII – XVIII вв. (приблизительно – 1650-1750 гг.) на территории Трансильвании, о чем свидетельствует его первое упоминание в конце XVIII в. в первой редакции *Циганиады* И. Будай-Деляну (приблизительно – 1795 г.) (эта работа была опубликованная после смерти автора в 1875-1877 гг.[1]). Факт малоизвестности термина в конце XVIII в., по мнению А. Оиштяну, доказывается комментариями И. Будай-Деляну термина в подстрочных примечаниях – „те что верхом на драконах носят град”[2]. Полтора века раньше, в 1652 г. в *Правиле* Матея Басараба народные ворожбиты, наделенные силой влияния на формирование метеорологических условий, упоминаются как прогонщики туч. Все следующие упоминания этого термина территориально относятся к Трансильвании XIX в. По его мнению, предание о легендарном царе Соломоне, о его магических знаниях и умениях проникла в сознание румынского народа через хронографы – сборники по всемирной истории, в которых

---

*multora ani, s-au lucratu*, Budae, 1825, p. 654; Oișteanu, A., *Ordine şi Haos: Mit şi magie în cultura tradiţională românească*, Iaşi, Polirom, 2004, p. 212; Olteanu, Antoaneta, *Şcoala de solomonie: divinaţie şi vrăjitorie în context comparat*, Bucureşti, Paideia, 1999, c. 445-447; Vulcănescu, R., *Mitologie română*, Bucureşti, Editura Academiei RSR, 1985, c. 424).

[1] Budai-Deleanu I. Ţiganiada (versiunea I) // Buciumul românu. - 1875. - A.I; 1877. - A.II.

[2] Там же, с. 286.

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

были помещены апокрифические легенды, упоминания о персонажах из *Ветхого Завета* и пр. Хронографы распространялись в Румынских княжествах начиная с XVI в. Их перевод на румынский язык был осуществлен только в начале XVII в. Вторым социокультурным феноменом, значительно повлиявшего на переход народных ворожбитов под патронат легендарного царя Соломона, стало наступление церкви в XVII-XVIII вв. на языческие обычаи и обряды. Кровавые кампании трансильванской церкви происходили именно в период 1565-1753 гг. и были более суровыми, чем на других румынских территориях[1].

А. Оиштяну, правильно определивши период и территорию, на которые проник термин соломонар в сопровождении магических знаний и умений царя Соломона, одновременно допустил ряд неточностей. Во-первых, ошибочно определен источник, в котором впервые упоминается термин. Он упоминается впервые в 1793 г. [Heiman Tiktin Rumänisch-deutsches Wörterbuch, Otto Harrassowitz, Wiesbaden, 1985-1989, p. 465]. Во-вторых, под термином соломонар исследователь объединил два персонажа: „путешественника через тучи", упомянутого еще Страбоном, и „прогонщика туч" – носителя эзотерических знаний, который на Буковине был известен под названием градовник. Последняя неточность заставляет нас пересмотреть предложенный автором период заимствования румынской лексикой термина соломонар.

Отождествление этих явно неоднозначных за функциональными особенностями персонажей в народных представлениях восточных романцев, которое происходит в начале XX в., повлияло на объективность их типологизации. Это отразилось, например, в типологизации К. Еретеску, который отнес соломонаря и дракона как к позитивной, так и к негативной категории мифических существ[2]. А. Оиштяну и В. Белтяну характеризуют соломонаря как позитивного действующего лица мифологии, взявши в внимание тот факт, что он

[1] Oişteanu, цит. раб., с. 220-224

[2] Eretescu, C., *Fiinţele mitologice în legendele româneşti*, „Revista de Etnografie şi Folclor", 1967, nr.2, vol.21, c.124.

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

вяжет дракона специальными заклинаниями[1]. На Буковине слияние этих двух терминов не состоялось. В конце XIX в. С.Ф. Мариан записал народное верование, согласно которой „градовники выходили на край села, приговаривая заклинания, отворачивая град от села в безлюдные места при помощи ветки лещины. Если соломонари не подчинялись их воле, градовники резали накрест косами тучу – как результат соломонар верхом на драконе падал на землю, сверху на него рушился весь лед”[2]. Как тут не вспомнить о термине *каппобатай*, использованного Страбоном в понимании „путешествующего через тучи”, и об одном из первых объяснений термина в работе И. Будай-Деляну (1795 г.), где он соломонаря описывает „путешествующим верхом на драконе, который носит град”. Таким образом, вследствие влияния христианской традиции термин соломонар заменил собой термины, использованные Страбоном и И. Будай-Деляну („путешествующего через тучи”), позднее с ними начали отождествлять также термин „прогонщик туч” – носителя эзотерических знаний. Это произвело к тому, что, начиная с конца XIX – начала XX вв., в румынской народной традиции под этим термином начали отождествлять два персонажа. Не удивительно, что именно на Буковине, в отличие от других территорий, на которых проживают румыны, параллельно сохранились термины соломонар и градовник (в понимании контрсоломонар – А.М.), что имели разные функциональные особенности. Территория Буковины – уникальный фольклорный заповедник, который находится в этноконтактной зоне восточнороманской и восточнославянской цивилизаций, где традиционная обрядовость и устное поэтическое творчество сохраняется намного устойчивее, чем в центральных областях, как в Румынии так и Украины.

На наш взгляд, к слиянию этих двух персонажей под одним термином – соломонар, привел поверхностный подход к его пониманию. Например, в *Толковом словаре румынского языка* термин

---

[1] Bălteanu, V., *Terminologia magică populară românească*, Bucureşti, Paideia, 2000, p. 116-118; Oişteanu, цит. раб., с. 201

[2] Marian, S.F., *Mitologie românească*, ediție îngrijită de Antoaneta Olteanu, Bucureşti, Paideia, 2000, c.30-31.

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

соломонар подан, как „маг, который, согласно народным представлениям, способен вызвать и останавливать природные явления (дождь, град и пр.), обобщенно – „ворожбит", „астроном", лицо, которое предугадывает погоду и создает календари"[1].

В. Бэлтяну в своей работе *Румынская народная магическая терминология* детально остановился на этимологии названия и первом упоминании термина. Анализ текстов писаний XV – XIX вв., позволили автору утверждать что термин относится преимущественно к XVIII в. Одновременно он доказывает, что как и *фармазон* термин имеет славянское происхождение. Что касается терминов градовник и каменяр (grindinar, pietrar), то автор считает, что они появились намного позже, на румынской языковой базе от основы и суф. *-ар*. Упомянутые термины ученый отнес к категории „изолированных", региональных, которые встречаются только на Буковине и Трансильвании[2].

Во второй половине XIX – начале XX вв. на Буковине были зафиксированы люди, которые профессионально занимались, с большим или меньшим успехом, разгоном градовых туч от села и полей. Речь идет о своеобразной касте, наделенной сверхъестественной силою, способную, по мнению сельского общества, влиять на атмосферные явления – градовников. Их, скорее всего, следует отнести к «прогонщикам туч», аттестованный римскими авторами еще в дохристианскую эпоху[3]. Сегодня у восточнороманского населения Буковины сохранились только память о существовании градовников,

---

[1] *Dicţionarul limbii române*, Bucureşti, Editura Academiei, 1965-1995, vol. X, c. 1211.

[2] Bălteanu, цит. раб., c. 25-82, 119

[3] Исследовавши корни обрядов, связанных с метеорологической магией мы столкнулись с упоминаниями про носителей эзотерических знаний, способных влиять на атмосферные явления еще в дохристианские часы в работах таких римских авторов, как Колумелла (*De re rustica*, I в.н.э.) и Палладиуса (*De agricultura*, IV в.н.э.). Колумелла называл подобных лиц «прогонщиками туч» (nubifugus). В свою очередь, Палладиус описал способ магического отворачивания градовых туч: «Грозить небесам окровавленными топорами». У восточных романцев первое упоминание о подобных носителях магических знаний связано с «прогонщиками туч» и относится к 1652 г. (*Закон Матея Басараба*, изданный в г. Тирговиште) (см. работы: Papahagi, T., *Mic dicţionar folcloric. Spicuiri folclorice şi etnografice comparate*, Bucureşti, Minerva, 1979, c. 247; Palladius, *De agricultura*, I, 35).

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

в то время, как в некоторых гуцульских селах градовники (мольфари) еще остаются уважаемыми членами общества.

В ходе проведенных полевых исследований было констатировано, что людей, наделенных сверхприродным умением отворачивать градовые тучи (градовников), в румыноязычных селах Буковины уже не существуют. В основном их место заняли специально нанятые люди, которые при приближении градовых туч звонят в церковные колокола. В частности, о некогда существовавших градовниках еще помнят жители смешанного села Корчивцы Глыбокского р-ну (северная часть Буковины) и в украинских селах Дэрмэнешти и Великая Марицея южной части Буковины. Лучше всех помнят о градовниках старожилы села Корчивцы, которые запомнили даже его имя – Ткачук Иван Алексеевич, 1901 г. р. За свидетельствами старожила этого села Чикивчук Флоари Василивны, 1931 г. р., свои силы Иван Ткачук получил, как он сам сознавался, когда косил траву в горах и спас палкой жабу с пасти змеи. С помощью именно этой палки он отворачивал от села градовые тучи.

Традиция нанимать людей, которые бы отворачивали град, сохраняется до наших дней и была зафиксирована нами в целом ряде румыноязычных (Геинешти (Мелинь), Валя Сяке, Фундул Молдовей южной части Буковины, Бояны, Петривци, Красноильск, Купка ее северной части), смешанных (Корчивци) и украинских (Михальча северной части Буковины, Дэрмэнешти, Великая Марицея ее южной части) сел региона[1]. За рассказами одного из них, Цугуя Андроника Никол., 1934 г. р., опрошенный нами в с. Купка, его назначает

[1] Экспедиционный материал собранный членами студенческого научного кружка „Этнос” от местных жителей румыноязычных и украинских сел Черновицкой области Украины и Сучавского уезда Румынии под руководством автора. Сохраняется в этнографическом музее факультета истории, политологии и международных отношений Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича, 2002-2005 гг.; *Monografia comunei Valea-Seacă. Judeţul Câmpulung*, întocmită de D. Timu, Câmpulung-Moldovenesc, Şcoala Română, 1939, c.59; *Sărbători şi obiceiuri. Răspunsurile la chestionarele Atlasului Etnografic Român. Moldova*, Bucureşti, Editura enciclopedică, 2004, vol.IV, c.406; Marian, S.Fl., *Sărbătorile la români. Studiu etnografic*, ediţie îngrijită şi întroducere de I. Datcu, Bucureşti, Editura „Grai şi Suflet – Cultura Națională, 2001, vol. III, c. 84.

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

общество на 4-5 месяцев (апрель-сентябрь). Деньги для оплаты собирают для него 2-3 человека из разных частей села. В 50-х гг. XX в. этому человеку дарили по ведру кукурузы, картошки, мелкие деньги. Во время приближения бури Андроник Цугуй с помощью пономаря звонит во все четыре колокола двух звонниц одновременно. А в Корчивцах существует специально освященный церковный колокол для отворачивания града[1].

Существенный материал об обрядах в исполнении градовников у восточнороманского населения Буковины во второй половине XIX – начале XX вв. находим в работах С.Ф. Мариана, Е. Никулицэ-Воронки, А. Горовея, Т. Памфиле, Т. Германа, ответах на этнографические вопросники Б.П. Хаждеу, Н. Денсушану и др. Лица, обладающие способностью влиять на атмосферные явления, согласно этим источникам, были известны в народе под названиями не только «градовников», но и «каменяров», «кирпичников» или же «контрсоломонарей» (grindinar, pietrar, cărămidar, contrsolomonar)[2]. Имеющиеся материалы дают нам возможность определить несколько ритуальных действий, совершенных градовниками с целью отворачивания градовых туч. Наиболее распространенным был обряд согласно которому, градовник выходил на край села и при помощи ритуальных вещей (ветка лещины, прутик, каким спас жабу из пасти змеи, железные предметы) отворачивал градовые тучи. Иногда для отворачивания града, градовники использовали более сложные обрядодействия: выходили в поле в одном кожухе, одетому на голое тело мехом навыворот, отворачивали град специально изготовленною палкою, на одном конце которой проделывалось специальное углубление, заполняющееся освященной пшеницей[3].

Часто перед проведением ритуала градовник проходил через определенный обряд инициации – постился в переодень Рождества, св.

---

[1] Экспедиционный материал собранный ..., с. 5-7.

[2] Fochi, A., *Datini şi eresuri populare de la sfârşitul secolului al XIX: Răspunsurile la chestionarele lui Nicolae Densuşianu*, Bucureşti, Minerva, 1976, с. 257; Muşlea, I., Bârlea, O., *Tipologia folclorului din răspunsurile la chestionarele lui B.P.Haşdeu*, Bucureşti, Minerva, 1970, с. 447; Marian, S.F., *Mitologie românească*, цит. раб., с. 28-33.

[3] Niculiță-Voronca, Elena, *Datinele şi credinţele poporului român*, Cernăuți, Tipografia Isidor Wiegler, 1903, vol. I., с. 806.

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

Василия, Крещения. Потом, сидячи за обрядовым столом на том месте, где до него сидел священник, который ходил до этого с иконами по селу, он произносил специальные заклинания, направленные против мифичного существа, управляющего градовыми тучами[1].

Сравнивши обряды в исполнении румынских градовников Буковины с их аналогами у славян, следует отметить их некоторую похожесть с обрядами южных и восточных славян и разительную тождественность с ритуалами карпатских (в том числе буковинских) градовников. У славян градовники были известны под названием облакопрогонников еще в XII в. (*Ефремовская Кормчая*). К облакопрогонникам следует отнести карпато-укр. *хмарников, градовников, громовых вещунов* (гуцул.), *градобурников*; серб. *облачаров*, *градобранителей*; пол. *хмурников*, *хмарников*, *чернокнижников*. В украинских Карпатах деятельность таких лиц часто носила профессиональный характер – даже в начале XX в. им выплачивали ежегодное жалование, собранное от каждой семьи, от села или нескольких сел[2].

Таким образом, до сегодняшнего дня в этнологической литературе не существует четких определений корней представлений о соломонарях, до конца не обозначено положение персонажа в демонологической иерархии. В своих работах большинство румынских исследователей к ипостасях соломонаря относят две функции: соломонаря и контрсоломонаря, которые имеют разные характерные особенности и занимают разное положение в демонологической иерархии. Даже в работах С.Ф. Мариана, И.Г. Сбиеры, Е. Никулицэ-Воронки встречаются описания народных верований и обрядов, в которых отождествляются эти два персонажа. Относительно генезиса обрядов исполненных градовниками, то, в отличие от соломонаря, воспринимаемого учеными как наследника дако-гетских жрецов, градовника следует считать членом сельской общины, который владел определенными эзотерическими знаниями и получал плату за отворачивания града или других атмосферных катаклизм. Об этом свидетельствует также существование у соседних славянских народов

[1] Marian, S.F., *Mitologie românească* ..., цит. раб., с. 32-33.
[2] Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 2004. – Т. 3., с. 453-454.

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)

таких персонажей (особенно у восточных и южных славян).

**About the Interrelation of Terms of a "Solomonar" and a "Hail-Keeper" in the pluvial practice of the Romanian-Speaking Population on the Territory of Bukovyna.**

The article points out that only the people of Bukovyna and a few localities of Transylvania distinguish between a solomonar and antisolomonar (a hail-keeper); on other territories where East-Romans live, the name of solomonar is identified as a number of characters related to meteorological magic. In the late XIX– early XX century there were people who worked as professional, more or less successful hail-keepers and were in charge of keeping hail-clouds away from certain villages and fields. Concerning the genesis of rites performed by a hail-keeper, as compared to those of a solomonar, who is acknowledged by scientists as a descendant of Dakohets priests, a hail-keeper has to be recognized as a member of a village community, who possessed certain esoteric knowledge and received payment for keeping hail or other atmospheric cataclysms away.

BDD-A24323 © 2006 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.75 (2026-11-06 13:29:09 UTC)